

Неизвестно.

Старое помещение, некогда использовавшееся в качестве комнаты для принудительного лечения психически-неуравновешенных, уже давно сменило свою роль на более пугающую и ужасающую. Запах медицинских препаратов, смешался с запахом крови и трупного гниения. Вызывая запах который не смог бы вытерпеть и бывалый воин. Но сегодняшней день был худшим для этого помещению, в частности из-за «этого». В дополнительной комнате за стеклом, лежало монструозное чудовище, лишь слегка напоминающее человека.

Было не понятно, родилось ли оно таким, или стало результатом опытов. Оно было крепко привязанно к хирургическому столу цепями по всем возможным местам, но оковы скрежетали, прося пощады у заключенного, но он не оставлял попыток освободиться от них. Тварь искривлялась в невозможных для людей позах, выворачивая конечности во все стороны. Стараясь выбраться отсюда она избивала искореженными руками и ногами своё стальное ложе, с каждый ударом оставляя крупные вмятины. Из предплечья торчало несколько костей, со стекающей по ней кровью, но демон не оставлял попытки выбраться.

Большая часть тела существа было покрыто мехом тёмно-болотного цвета, который из далека напоминал серый, он словно поглощал в себя его, но отступал в районе живота и плеч. То что когда то было руками, сейчас было тонкими лапами неопикуемого зверя с длинными черными когтями, таких конечностей было всего три, последняя находилась в районе правой лопатки на спине, но было полностью придавлено самим же демоном. У него было так же три наполненных острыми зубами пасти, что не прекращали открываться и закрываться, словно пытаясь кого то укусить. Одна из них была там где раньше была голова, но больше там не было и намёка на что-то хотя бы слегка похожее на человеческий лик, теперь она напоминала деформированную голову лошади, что лежала трупом на холодной поверхности.

Один из пары глаз, на этой голове был полностью белым, не надо было быть медиком чтобы сказать, что этот глаз ослеп. Вторая же зубастая пасть была на второй голове, вылезавшей прямо из левого плеча, её можно было принять за лик волка, но походили они друг на друга были лишь слегка. Зубы, что часто сжимались словно капкан, издавали противный клацающий звук что расходился по комнате вместе с безумным, похожим на лошадиный, смехом. Вместе с кусочками шерсти на второй морде, находилось несколько десятков глаз, находившихся внутри открывающегося рта. Последняя же находилась прямо на животе зверя, она расходилась в оскале. Редко открываясь, из него вылезал длинный шершавый язык, пытающийся помочь освобождению тела, но не мог никак сломать оковы, да и просто до них добраться.

Вдруг демонический зверь затрясся в припадке дикого буйства, всё же сумев порвать крепкую цепь, сдерживающую правую руку. С громким звуком звенья разделились, оставив тяжелые кандалы на заключенном. Существо слегка повернулось, освобождая придавленную конечность. Вдруг в одно мгновение две руки чудовища сцепились замком и выполнили несколько сложных знаков руками, опустили. Вдруг шерсть монстра заискрилась, выпуская маленькие молнии танцующие прямо по телу, закрывая хозяина мощным щитом. Взор зверя уже давно затмила жажда крови. Единственное о чём оно думало - уничтожение всего живое попавшиеся в его взор и последующее их поедание.

Оно слышало голос. Он не шептал, не тихо подговаривал её совершать злодеяния, нет. Он оглушительно кричал разрывая уши монстру, заставляя выполнять его намерения, словно приказы. Но голос вдруг пропал. А желания искупаться в крови, осушить своих жертв, разорвать их на кусочки не отступилось. Послышался второй треск. Оковы, что когда то держали левую ногу твари, разорвались высекая из металла горсть искр.

Но вдруг бедствие закончилось. Человек смотревший за монстром через стекло, нажал на какую то кнопку, и фиолетовая дымка покрыла всю комнату, до основания. Тварь бешено зарычала не жалея глотки. К вою волка смешанным со ржанием коня, добавился человеческий крик вызывая мурашки по коже. Минуту зверь кричал в агонии, сопротивляясь невидимому противнику. Вскоре он замолчал. Всё помещение погрузилось в мёртвую тишину. Она продулась не долго. Вдруг по стеклу ударила массивная рука с длинными когтями, послышался пронизывающий треск. Прозрачная стена покрылось узором из тысячи трещин, лапа же спустилась вниз оставляя след крови. Чудовище сдалось.

19.10 Подземная база «Корня» N-7

Мальчик, что лишь секунду назад видел странный сон который показался ему уж слишком реалистичным, зевнул, открыв всё ещё заspanные глаза. Хоть и прошло так мало времени с момента его пробуждения из царства Морфея, он всё равно не помнил что ему приснилось. Подумав что это не особо то и важно, начал не спешно одевать, слегка потрёпанные тренировками шмотки. Они ему уже не нравились. Вчера, его друг рассказал ему про истинную элиту анбу. О воинах которых все уважали и боялись. Мальчик хотел выглядеть как они. Пометив в голове, что нужно сходить в арсенал и поискать там что то похожее, он уже одетый поплелся в сторону столовой.

После пробуждения в этом месте, его стали посещать странные, навязчивые мысли. Он знал что ему как шиноби придется убивать и убивать много. Но голос, где то глубоко внутри. В самой тёмной части разума, о которой его владелец даже и не подозревал, чуть слышно шептал ему как приятно это делать. И пусть сам голос мальчик даже не слышал, желания все же начали появляться. Посчитав что необычные мысли - просто побочка, от какого то из кучи препаратов которыми его накачивали, чуть успокоился. Каминари был потерян.

Он не понимал как относиться к Орочимару, Данзо и просто своей команде. Змей пусть и имел своих тараканов, но был интересным и умным человеком, у которого можно было многому научиться. Они познакомились со всем недавно, но он уже имел хоть какое то уважение в глазах мальчика. Команда. Она была необычная. Забываясь в юношеских разговорах он чувствовал себя по-настоящему живым, но могли бы они стать ему друзьями? Сам не понимая как, но он чувствовал что с ними что то не так. Почему то он чувствовал себя слабым с ними. Это было странно. Всё было слишком просто. Чуть поговорил и уже понравиться команде, чуть пошутил и польстил Орочимару, и вот для змея он ученик, а для команды, какой никакой но друг.

Данзо же, он не знал лично, да и не особо горел желанием знакомиться. Глава анбу «Корня», разведки, контрразведки и ещё и старейшина деревни. «Слишком много титулов, как по мне.» - подумал Ками. Шимура не прост, не зря же он руководителя анбушников, у него явно много своих секретов. Пусть мальчик и не так много провёл в этих стенах он уже понял простую истину. Корень - лишь шахматные фигурки, есть слабые, есть сильные, но они лишь инструменты. Каминари явно не хотел разделить такую судьбу. Всё же шпионаж в пользу саннина, даст ему намного больше, чем простое служение на благо главы какой то организации. В этой жизни, он станет свободным сломав оковы служения. Пусть это уже был ни какой то главврач, получившись должность из-за связей, а второй по силе человек в листе. Каминари был слаб, и желал всем сердцем это исправить. Слабые всегда умирают первыми.

Мысль об этом лишь подливало топливо в уже разгорячившийся костёр. Было ли это то что он хотел? Может всё же стоит попробовать по-настоящему подружиться с кем то, хотя бы в этом мире? Его товарищи по команде, чем то напоминали ему его самого в детстве. Всем своим видом они показывали что в порядке, что ничего не случилось. Но он знал что их сердца

покрыты тьмой и ненавистью. Ему было грустно от этого. Акико - напоминала ему кого-то, но он никак не мог вспомнить кого. Он чувствовал что это был кто то важный, но всё равно не мог вспомнить. Ишим же был просто довольно неплохим парнем. У него есть своя мечта и мотивация, в отличии от Каминари. Они двое были сиротами, которые из-за сложной судьбы попали сюда, чтобы стать инструментами. Прошлый мир, мало чем отличался от этого.

Жизнь дала ему второй шанс. Но как же им воспользоваться? Его окутывало желанием крови, силы, власти. Но правдивое ли оно было? Возможно, мальчик и вправду потихоньку сходил с ума. Он не мог не думать о такой внезапной удаче. Он не верил ни в богов, ни в реинкарнацию, но оказался тут. Но всё что его окружало было слишком настоящим и напоминающим что то, но всё же таким не знакомым. Задумавшись о смыслах бытия и о собственной судьбе, Каминари пропустил маленький порог, запнувшись об него. Грязно выругавшись, он начал подниматься с каменного пола.

Мальчик почувствовал сильную боль в районе рта, чуть облизнувшись успокаивая ноющее место, он достал один из двух своих новых клинков. Используя остриё как некое подобие зеркала, он посмотрел на чуть кровоточащий язык. Печать была на месте, но ровно под ней был не глубокий, кровоточащий порез. Потеряв равновесие во время падения, челюсть сомкнулась прикусив язык. Но странность вызывало не это. Клыки были, как ему казалось слишком острые, он не помнил были ли они такими ещё день назад. Устало вздохнув, от очередной неожиданности, продолжил свой путь до кафетерия. Мальчику уже надоели все эти резкие изменения. Если раньше он лишь от вида Орочимару кричал в удивлении, то сейчас для него уже ничего не имеет дела. Апатия сковала его. Он не знал что ему делать дальше.

«Депрессивная фабула... Хех.» - подумал он стоя перед дверью в столовую. Чуть помассировав лицо неловкими круговыми движениями, аккуратно кончиками пальцем поднял уголки рта. Теперь на его лице красовалась радостная улыбка. Закончив прихорашиваться, резко ударил ладонями по двери, но она не отворилась. Приложив чуть болящую руку к лицу, он с шумным вздохом потянул дверную ручку на себя. Наконец проникнув в кафетерий он стал взглядом искать свою дружную команду, после не долгого поиска была обнаружена машущая ему рука. Владелец конечности явно не жалел её, быстро перемещая её слева направо, подзывая незадачливого сокомандника, который делал вид будто не замечает этого действия.

Не заставляя команду ждать, он махнул в ответ, начав свой путь прямо к ним. Людей в помещении было много, и хоть большая часть из них не была прямо шкафами, но место для маневров всё равно было не много. Наконец пройдя ветвистый путь, он посмотрел на команду, слегка подняв руку вверх в качестве приветствия. Вдруг он заметил то что заставило его улыбнуться чуть шире. На столе лежало три тарелки наполненные вареным рисом и одной, не слишком большой, жаренной рыбкой. Две порции уже были почти съедены, и лишь скелет с маленьким кусочками оставшейся на ней рыбы, выдавал сотворённое Акулёнком преступление.

- Хе-хе, не знал что ты каннибал. - пошутил я, садясь за стол

Ответом было лишь тихое хихикание. Вскоре когда с моей порцией было покончено, как и с едой напарников, мы встали и пошли в кабинет нашей команды. Идя по коридорам мы активно обсуждали, какие же новые техники змей нам выдаст. Акико очень хотела наконец обзавестись теми самими земляными клонами, которые должны были быть задействованы в плане с взрыв печатями. Она пыталась сделать их сама, без инструкции, но у неё никак не получалось и сдавшись, решила что потом разберётся вместе со свитком.

Ишим же хотел обзавестись хоть чем то атакующим, ведь не дело, что только у одного

человека в команде есть такая техника. Он активно рассказывал про технику Водного Дракона, и как же он её хочет, чуть ли не пуская слюни. Техника была крайне сложная, и очень затратная по чакре, но и эффект был соответствующий. При активации, вода под использовавшим технику, превращалась в несколько голов морских змей состоящих из воды, их количество становилось всё больше, завися от уровня умений владельца. Они сразу же нападали, только заметив противника. Я же знал что за технику я получу. Ещё вчера ночью я полностью прочёл ту технику. Она была по своему ужасающей.

Способность к крайне сильной регенерации, это конечно отлично, но цена за это оказалось колоссальной. Мне не было дела до лет десяти которые я потеряю, но мне было дело до другого. Первое, было двадцать подопытных, из них десять выживших, пять из которых сошли с ума и мутировали в каких то гротескных тварей из книг Лавкрафта. Каминари явно не хотел подобной участи. Да и сам процесс нанесения печати был не такой простой. Десять хранителей, это девять различных животных из чакры и один сильный шиноби. Гены всех них помещаются в одного человека, что несомненно, усиливает его, и вызывает сильнейшую боль. Так же у шиноби донора должна быть такая же группа крови, ведь всю его кровь переливают в акцептора. Но мальчик твердо решил пойти на это, несмотря ни на что. Он понимал, что его уровень сил крайне мал и простыми тренировками дело вряд ли решиться. Вторая смерть явно не входила в его планы. Поэтому когда Орочимару спросил точно ли он хочет на это пойти, ответом было твёрдое да.

В обитель змея команда тринадцать вошла с видимым энтузиазмом, желая обрести новую силу. Они ещё не знали зачем им вообще она нужна. Но это не притупляло её жажду. Саннин, что похоже вообще не вылезал из своей лаборатории, постоянно что то в ней делая, не реагировал на них, старательно смешивая какие то реагенты. Это чертовски пугало, но сегодня он выглядел слегка не так как обычно. Он впервые на памяти Каминари, причесался. Конечно мальчик не сдержался от колкой шутки, увидя эту слегка не стандартную ситуацию.

- Пхпхпх - прерывисто прикрывая рот посмеялся я, - Неужели у одного из подопытных в кармане оказалась расчёска и инструкция по её применению? - сказав, это Ками подошёл почти вплотную к сидящему змею.

Орочимару же лишь улыбнулся, и уже был готов ответить ещё большей колкостью, как его перебили.

- Тебе идёт. - высказав своё мнение, я положил локоть на стол, заполненный какими то исписанными листами, ожидая того что скажет Орочимару.

- Хехехе, спасибо, малец. - сказал он мне шипя и повернулся к двум моим соратникам, - Вам двоим я сейчас выдам техники, а ты пойдешь со мной. - последняя фраза была обращена ко мне. Команда чуть удивилась, но всё же смирились с этим. Вскоре им были выданы свитки, я не смог рассмотреть что за техники они скрывали, да и двойка тоже не знала что же им досталось, название техник всегда было написано внутри. Саннин сказал им идти в тренировочный зал. Дождавшись их ухода, он не торопливо встал и велел идти за ним в библиотеку. Зайдя в неё он не церемонясь вытащил из крайней полки книгу с темно желтой обложкой, и сунул руку в образовавшееся отверстие. Спустя пол минуты он убрал конечность, полка опустилась вниз под землю, отварив проход под землю. Никаким освещением, там и не пахло. Зато пахло больницей.

- А если за зелёную потянуть, то откроется дверь в бордель с бассейном, да? Откуда у тебя столько места? - поинтересовался я, идя по тёмному коридору и почти ничего не видя.

- Откуда ты знаешь?! - отшутился он, но вскоре продолжил, - Данзо на многое пошёл чтобы заполучить меня. - гордо сказал змей, не сбавляя шага.

- Круто. Когда свадьба? - не удержался я, продолжая следовать за ним, и чуть спотыкаясь, не видя даже собственных ног.

- Пф, дурак. Я вообще-то на минуточку, гениальный учёный, как ты наверно уже успел понять. - высказал он, но вдруг после достаточно долго пути, я услышал звук открытия двери. Он войдя в неё остановился, включив свет в комнате, - Пришли.

Комната была достаточно простой, несколько белых столов, на которых лежало целая куча медицинского оборудования, которое отличалось от того что он использовал в прошлом мире. Так же была металлическая дверь, которая явно была крайне крепкой, стена которая была возле этих врат, состояла из толстого стекла. Она была идеально чистой, не имея даже маленького скола или трещины, стекло отлично справлялось с своей функцией, показывать что происходит в комнате за ним. В другом же помещении, стены которого были обиты металлом, находился лишь слишком крупный для человека хирургический стол, с прикрепленными к нему несколько парами наручников. Возле стола стояло несколько небольших тумбочек, на которых лежали какие то приборы, вместе с врачомными инструментами.

- Романтично. - тихо сказал я в пустоту. Орочимару же не обращая на меня внимание, что то делая за монитором находившимся возле окна в комнату для подопытных. Продолав какие то не сложные махинации с компьютером в течении где то минут пятнадцати, он резко встал и повёл, уже успевшего присесть меня, за руку в ту комнату. Начав подготавливать «Операционную», велел раздеваться по пояс. Пожав плечами, скинул лишнюю одежду, сложив её на маленьком столике в углу помещения. Вскоре, принеся склянки с какими то веществами и непонятные мне приспособление, сказал лечь на стол. Он как оказалось был крайне холодным, явно сегодня я был первым посетителем, но всё же когда я пристроился по удобнее, на этом «любовном ложе», змей заковал руки и ноги наручниками.

Уже начинало становиться странно, подвал, кровать, наручники, но я всё же сдержался от шутки с долей правды в адрес Орочимару. Пролежав где то ещё полчаса, змей начал ставить на меня всё больше и больше каких то медицинских приспособлений, один их которых издавал противный писк, вровень с моим сердцебиением. Подсоединив на предплечье, какой то странный механизм из которого торчали несколько склянок с разными цветами, он плотно замкнул его на моей руке. Слегка подождав, он нажал какую то кнопку на этом приборе, издав противный писк, жидкость из склянок на нём начала вливаться в меня.

Руку свело от чудовищной боли, она была такой сильной что глазам казалось что стены начали плясать, какой то диковатый танец, древних народов. Я слышал что Орочимару что то говорит, но не смог расслышать даже самую малую часть, звук был слишком тихим и будто звенящим. Почти полностью погрузившись во тьму, на крае сознания я всё же разобрал последние слова змея, в этот раз он был не так многословен, словно внезапно вспомнив в каком я состоянии.

- Хех, не волнуйся. Что бы ни случилось... Всё это покажется тебе дурным сном.